

Отзыв

Кайков А.С. «Побег к тунгусам». Повести и рассказы. РИЦ «Новосибирск», 2022. - 160 с., 200 экз.

С удовольствием прочитала вышедшую недавно книгу А. С. Кайкова «Побег к тунгусам». Так же, как и предыдущие книги, на хорошей бумаге, отличная полиграфия. Я читала его книг пять, наверное. И настолько привыкла к его незамысловатому, простому слогу, что прочитываю быстро, а потом читаю снова, уже вдумчиво, вчитываясь в детали, мелочи, даже выписываю что-то неизвестное мне. А неизвестного много. Я с детства любила географию и, в общем-то, бывала во многих местах Советского Союза и в 4-х странах за рубежом, но в России дальше Нижневартовска, Омска, Томска и Новосибирска нигде и не была. А тянет. На Байкал, на Север и Дальний Восток, на Камчатку.

А тут тебе и Север, и Камчатка, и Чукотка, и Енисей, и ...тунгусы. А вот так – пожить в чуме, половить рыбу на самодельную блесну, повстречаться с медведем – это может только присниться.

На презентации этой книги Альберту Сергеевичу задали вопрос, как это так быстро написана очередная книга, когда только что вышла предыдущая. Вопрос не смутил автора, потому что ответ состоял в следующем: «Эту книгу я писал, можно сказать, всю жизнь, путешествовал, собирал материал в разные годы, откладывал, и вот теперь родилась эта книга».

Альберт Сергеевич хорошо знает Сибирь и Север, тайгу и тундру во все времена года, знает не только географически

(почему он до сих пор не член Российского Географического общества?). Его проза очень точна в деталях, в описаниях природы, быта народов Севера, в описаниях охоты, рыбалки. То есть, проза фактографична по сути. Сколько новых слов я узнала : *скрадка, путик, аргиш, самолоры-насти, кулемки, пеишня, майна, ровдуга, кухлянка, камлейки, остяки – ханты*. Узнала значение слова «табун» в языке охотников (применительно к птицам). Узнала, что слово «тунгус» – это общее по отношению ко всем народностям Севера. Большинство слов объясняется. Интересны имена эвенков, сами они и рассказывают их значения. Берке – *меткий*, Тэтако – *оленовод*, Хасавако – *крупный мужчина*, Иладица – *разжигающая огонь*, Алана – *ласковая*, Багдарина – *светлая*, Лондра – *бабочка*. Разъясняются названия праздников: Синилгэн – *праздник первого снега*, Бакалдын (встреча) – *Новый год*, который отмечают, когда кончается зима, в марте, и его называют «Праздник весны». Часто в речи эвенков и словечко «однако», которое русские употребляют с юмором.

С уважением относится автор к жизни и обычаям эвенков. Герой, а вместе с ним и автор, отмечает доброту, доверчивость, простодушие до наивности этого народа, его гостеприимство. С первой страницы раскрывается суть этого народа, его открытая душа:

«...Еду по льду Енисея на машине с приятелем Володей Архиповым. Видим у берега среди белой пустыни одинокого человека. До города далеко, около него нет упряжки оленей или собак. Свернули к нему: может, нужна помощь. Пожилой эвенк сидел на санках и держал в руках шнур, опущенный в прорубь...Подхожу к нему и здороваюсь:

- Добрый день!*
- Тебе тоже здравствуй!*
- Как успехи в рыбалке?*

– Пока не знаю, выну сеть – узнаю.

– Желаю успехов, – сказал я и направился к машине.

– Подожди, не уезжай. Выну сеть, угощу рыбой.

Он вытягивал сеть из-под льда, вынимал крупных сигаев и бросал в снег. Они подпрыгивали, к ним прилипал снег – они быстро обледеневали. Улов сложил в мешок, уложил в санки, оставив нам по три рыбины.

– Это вам.

– Спасибо! – ответил я. – Может, вас подвезти? – Не надо. Мой чум недалеко на берегу.

Какие они аккуратные и трудолюбивые, как они заботятся о своём местообитании, о природе! Не берут у природы больше того, что могут употребить. И они не могут жить без природы. «Эвенку нужен чистый воздух, окружающая природа без посторонних людей, возможность заниматься привычным делом – охотой и рыбалкой... Мы, люди, выросшие в городах, любим окунуться в лоно природы. Это желание заложено в нас как зов предков. Однако, оказавшись по велению сердца вдали от городского шума, мы начинаем испытывать тоску по городу. Так и эвенк не может жить в городе, его тянут к себе родные места».

Живя в Заполярье, они и сейчас ведут кочевой образ жизни, имеют небольшие стада оленей. На территории их проживания не исчез ни один вид флоры или фауны. Они живут в гармонии с природой. Но под угрозой исчезновения сами эвенки (по переписи 2010 года их проживает 35527 чел.). Их численность падает, т. к. рождаемость в два раза ниже смертности.

Это пока публицистика. В повестях есть и сюжет. Побег ссыльного Игната из лагеря, жизнь с тунгусами, любовь к здешней девушке, свадебное путешествие в Дудинку. Вторая повесть – о судьбе семьи эвенков.

Особенно драматичной мне показалась третья повесть – «Под северным небом». Она основана на жизненном материале.

Учёный Николай Филиппович Григорьев, друг А. С. Кайкова, ученик академика Обручева, автор многих книг, всю жизнь посвятивший изучению Севера, стоял у истоков открытия природных богатств шельфа Северного Ледовитого океана. Альберт Сергеевич записал его рассказ о работе на Чукотке в годы войны. Раз пришлось Григорьеву пересечь весь Чукотский полуостров, чтобы попасть на совещание в бухту Провидения. Единственным транспортом в это время года (зима) были собачьи упряжки. Чукча предсказал плохую погоду – пургу и ветер, отговаривал ехать. А на собаках можно было добраться дней за десять. Медлить было нельзя. Григорьев покупает собак и один, без каюра, отправляется в путь. Собаки были чужие, управлять ими очень сложно. Но вскоре собаки привыкли к новому хозяину и бежали дружно. На третий день подул ветер. На душе учёного стало тревожно, но он не привык отступать от намеченной цели. Началась пурга.

В посёлок Провидение Николай Филиппович приехал накануне назначенной встречи. На совещании речь шла об обороне Чукотки в случае нападения Японии, которая сосредоточила крупные армейские подразделения на северных широтах Курильских островов. Война была в разгаре. Григорьеву, как геологу, поручили подобрать место для взлётно-посадочной полосы в районе селения Уэлен и при необходимости обеспечить приём самолётов. Задание он выполнил и День Победы встретил в Заполярье, на берегу Чукотского моря.

В книге семь коротких рассказов, тоже случаи из жизни Альберта Сергеевича, ещё и с юмором. А рассказ «На вокзале» лишний раз укрепил моё мнение о сибиряках – добрых,

открытых и отзывчивых людях. Книга интересна, читается легко. Альберт Сергеевич выработал свой писательский стиль. Читать легко и взрослому, и ребёнку. Как преподаватель педагогического вуза, я бы порекомендовала учителям географии, биологии да и русского языка и литературы воспользоваться книгами А.С. Кайкова. В них много познавательного материала, который нужно искать в интернете. А здесь – живой свидетель и рассказчик увиденного.

А. С. Кайков набирает за эти годы писательское мастерство, усиливается образность языка. Вот как описана природа в рассказе «На Камчатке»:

Тропа свернула от ручья и вела по живописнейшей местности в сторону сопок. Чувствовал себя солдатом, идущим в разведку. Физически ощущал, что воля собрана в кулак: За любым кустом или корягой мог поджидать медведь. Это его владения. Надо быть готовым в любой момент вскинуть карабин... На пути попадались густые кусты. Вот среди густого леса раскинулось болото с торчащими из воды корнями погибших деревьев. Его тёмная поверхность, как зеркало, отражала окружающий мир. Тени коряг и длинных торчащих из воды корней, отражаясь в воде, напоминали сказочных леших и водяных... Когда тропа начала подниматься на сопку, среди редкого берёзового леса меня окружили молодые «танцующие» берёзы: их стволы были изогнуты ветрами, как тела балерин во время танца.

Книгу «Побег к тунгусам» рекомендую прочитать всем, кто ещё не знаком с ней. Я порадовалась за своего земляка.

У Альберта Сергеевича сейчас не второе, а третье дыхание – творческое. Успехов ему на этом пути и доброго здоровья на долгие годы!